

Текст · 22 сентября 2022, 14:01

Алла Константинова,

Ночью — повестка, утром уже в казарме. Разговор с мобилизованным жителем Улан-Удэ, отправленным в войсковую часть

Повестку принесли вечером, ну, в ночь на четверг-
[1], около двенадцати где-то, с десяти до двенадцати
часов. Это были сотрудники военкомата. Я не
удивился. Это было ожидаемо. Ну, мне 49 лет,
я стрелок запаса, но в какую группу [категорию
годности] я вхожу, я не знаю.

В шесть утра я уже был в Октябрьском военкомате
Улан-Удэ. Нужно было прийти с сухпайком и
теплыми вещами. На сколько [ухожу] и чего, я не знал.
Из сухпайка, если честно, ничего не взял. Нет, я не
голодный — тут кормили. Обед, ужин... все было.

В военкомате ничего такого и не было —
повестку отдал, набралась команда, посадили в
автобус, привезли в часть часов в десять утра,
переодели. Никаких бумаг подписывать не дали.
Выдали форму, когда приехали на сборный пункт.
Просто одежда. Ну, бронезащита, думаю, уже потом.
Пока организационные моменты идут. Сказали
сначала — обучение, но толком ничего конкретного.
Медкомиссия, думаю, завтра будет.

Сейчас отдыхаем, у нас вечер^[2]. Какой номер части, говорить не буду. Сколько тут человек — точно не скажу, много. Да и это такая информация, знаете...

Настроение у меня отличное. Оружие в руках, конечно, держал. Желания отказать не было. Можно сказать, добровольно пошел. Это мой долг.

Как отреагировала семья? [Закашливается.] Ну, нормально. Двое детей. Ну, не маленькие. Растут еще, несовершеннолетние. Связь я с ними поддерживаю, конечно. Телефон при мне — никто нам не говорил, что телефоны будут изымать. У нас такого нет. Да я бы и сам не взял телефон [в бой], не нужен он там.

Ну, этап сборов еще идет. Домой еще вернуться... да нет, не особо [надеюсь]. Но когда повезут [в Украину], я тоже не знаю. Да нет, не особо мне страшно. Я вообще не переживаю.

Я работал в охранной фирме, меня не уволили, нет. С сохранением занимаемой должности и заработной платы. Ничего не понятно еще, на сколько я уеду — тоже. Пока еще этап сборов, все вот эти разъяснительные беседы, наверное, будут завтра.

Сейчас я в казарме, да. Лежим на кроватях, есть телефоны... ну, гуляем. Панических настроений ни у кого нет. Мы в форме тут уже все, да.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. То есть вечером 21 сентября.

2. Разговор шел в 15:30 по московскому времени, в Улан-Удэ уже было 20:30.